

**АНАЛИЗ МОНОГРАФИИ ЛИ КУАН Ю
«МОЙ ВЗГЛЯД на БУДУЩЕЕ МИРА»**

Книга “One Man’s View of The World” была впервые издана в 2013 г. в Сингапуре (в русском переводе – «Мой взгляд на будущее мира». Ли Куан Ю. М., Альпина нон-фикшн, 2017, 446 с.). В авторском Предисловии Ли Куан Ю пишет: «В этой книге я изложил свои взгляды на мир и на то, какие силы будут играть в нем роль в обозримом будущем... Ведущими странами... являются Соединенные Штаты и Китай. Но Сингапур должен стремиться к установлению как можно более тесных связей и с другими государствами: странами Европы, Японией, Южной Кореей, Индией, странами Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. В этой книге я написал о том, с какими основными проблемами сталкивается каждое из этих государств сегодня и что может ожидать их в обозримом будущем» (с.14). Таким образом, главная задача книги это анализ динамики стран «первого круга» для Сингапура с абсолютно прикладной целью максимального расширения пространства для маневров, которое данные страны и регионы оставляют для Сингапура в мире его интересов. Автор не замахивается на изменение мира: «Сингапур должен принимать мир таким, каков он есть; наша страна слишком мала, чтобы изменить его» (с.14). Ли Куан Ю предлагает локальный (сингапуроцентричный) взгляд на огромный мир, правильное понимание которого должно принести максимальную пользу маленькой стране.

В книге рассматриваются все 10 сфер международных отношений, от расово-этнических и демографических до психолингвистических, социокультурных, экономических, технологических, политических, исторических и географических и ресурсно-экологических. В заключительных главах книги более подробному анализу подвергаются международные экономические отношения и будущее мировой экономики, а также проблемы энергетики и потепления климата.

В качестве основных участников отношений рассматриваются страны и регионы (Европа и Ближний Восток), ранжированные по степени приоритетности для будущего Сингапура. На первое место

поставлен Китай, затем США, Европа, Япония, Северная и Южная Корея, Индия, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Вьетнам, Мьянма и Ближний Восток.

Международные отношения в книге рассматриваются в сингапуроцентричном пространстве. Африка и Латинская Америка полностью игнорируются, как не представляющие интереса для Сингапура. Из мегарегионов наиболее часто упоминается Тихоокеанский регион.

Формирование тенденций анализируется за 50-летний период (1960–2010 гг.). Прогноз дается на период 20–50 лет до 2030–2060 гг.

Цель книги – инициативная. Автор оставляет своеобразное завещание человечеству, но, прежде всего, своему старшему сыну, управляющему Сингапуром – Ли Сянь Луна. Он формулирует стратегию международных отношений для Сингапура на ближайшие 20 лет. Коротко эта стратегия выглядит так – открытое общество, открытая экономика, сбалансированная внешняя политика, равенство и верховенство права. В каждом конкретном случае допускаются любые способы достижения цели – и многосторонняя кооперация, и конкуренция, и нейтрализм, но союзничество и объединение не приветствуются.

Книга Ли Куан Ю представляет собой комплексную теорию позиционирования Сингапура в системе стран и регионов «первого круга» значения в период с 1960 по 2030 гг. Дана крайне реалистичная оценка проблем и перспектив каждой страны и региона (12 стран и 2 региона). Ли Куан Ю говорит о возможных способах решения проблем, однако в целом придерживается локальной (национальной) позиции – что должно делать правительство Сингапура по отношению к перечисленным странам и регионам, а также по отношению к самому Сингапуру в ближайшие десятилетия.

Поскольку текст состоит из авторского текста и интервью, которые содержат повторяющиеся идеи и выводы, мне придется часто использовать собственный критический пересказ.

Китай (с.18–91). По отношению к Китаю Ли Куан Ю выделяет важнейшие принципиальные особенности, задачи и проблемы текущего положения, делает прогноз на 20–30 лет и выводы для международных отношений Китая, включая отношения с Сингапуром. Первая отмеченная особенность состоит в том, что во внутренней политике Китая действует устоявшийся за тысячелетия принцип – «Слабый центр означает неразбериху и хаос. Сильный

центр ведет к миру и процветанию» (с.19). Стремление же Запада сделать Китай демократической многопартийной страной обречено на провал. Сильный центр в Китае функционирует благодаря однопартийности, четкой иерархии власти, преимуществу системы подарков над системой права, однако такая схема не очень эффективна и раньше или позже она будет замедлять экономическое развитие (с.26–29).

Второй важнейший принцип касается внешней политики Китая и формулируется как «держаться в тени». Этот принцип был предложен Дэн Сяо Пинем и означал отказ от внешней политики, противоречащей интересам США и СССР. Но в настоящее время интересы экспортно-ориентированной экономики Китая вступают в противоречия с интересами США, поэтому Китай все активнее будет отстаивать свои интересы. Кроме того, у Китая стоит задача обеспечения надежного морского сообщения через Южно-Китайское море и освоения шельфовых запасов нефти и газа в акватории этого моря. В этом вопросе интересы США и Китая также входят в противоречие. Поэтому постепенный выход из тени неизбежен. Китай уже бросает вызов США на доминирование в АТР (с.45), в первую очередь – в Восточной и Юго-Восточной Азии. Для Сингапура и других стран региона одностороннее доминирование Китая не является желательным, поэтому они будут заинтересованы в сохранении присутствия США в регионе (два больших дерева дают больше тени, чем одно) – (с.48). Несмотря на изменяющийся баланс сил между Китаем и США в регионе, Ли Куан Ю не допускает прямого вооруженного конфликта между ними, даже в случае захвата Тайваня. В то же время, Ли Куан Ю говорит о том, что силовые методы, используемые Китаем, менее эффективны, чем экономическое сотрудничество. Поэтому в интересах Китая искать переговорные решения внешних задач и активно развивать экономическую интеграцию даже с Тайванем (с.58-63). Позицию Сингапура по отношению к Китаю и США блестяще демонстрирует ответ Ли Куан Ю на вопрос: «Может ли так случиться, что однажды Сингапур разместит у себя логистический узел или другого рода базу для китайского военного флота?». Последовал ответ: «Не могу сказать. На протяжении моей жизни этого не произойдет. Я думаю, что на первом этапе мы можем разместить логистические центры для обоих флотов, а не решать, кому отдать предпочтение» (с.66). Такой ответ ясно дает понять и американцам и китайцам, что Сингапур в настоящее время считает их равно приоритетными для себя. Но ес-

ли баланс сил между ними изменится, тогда возможен другой вариант.

Говоря о китайском обществе, Ли Куан Ю указывает на рост среднего класса и богатых в прибрежных восточных районах, отрывающихся по доходам от сельских жителей западных районов и видит в этом проблемы для будущего (с.75–80). Также он высказывает обеспокоенность излишним патриотизмом молодого поколения, которое может трансформироваться в национализм и привести к конфликтам с соседями, включая Японию, Индию и Вьетнам. Говоря о китайской экономике Ли Куан Ю отмечает проблемы экспортно-ориентированной модели (с.78–91).

Итак, Ли Куан Ю видит в Китае нарастающую силу, которая вытесняет США из региона Восточной и Юго-Восточной Азии, но которая в качестве главного инструмента влияния должна использовать преимущества экономической открытости и интеграции, а не демонстрацию силы.

США (с.92–125). Глава о США начинается с прямого заявления автора о том, что «Баланс сил в мире меняется... Прежние условия игры изменятся. Географическая близость выйдет на первый план как ключевой фактор... Но смена власти произойдет не так быстро из-за превосходства американских технологий.» (с.93). По оценке Ли Куан Ю в течение ближайших 20 лет преимущество США над Китаем возможно, но в пределах 50 лет – маловероятно (с.95). Далее следует пассаж, который приведет в негодование любого русского патриота – «...США, по большому счету, показали себя безобидной и благожелательной силой. Они не агрессивны и не заинтересованы в захвате новых территорий. Они воевали во Вьетнаме и Корее вовсе не потому, что хотели захватить эти страны. Это были войны за «правое дело», коим они считали антикоммунизм» (с.96). И далее: «Сингапур вполне устраивает присутствие американцев... основная стратегия Сингапура заключается в том, чтобы, присоединяясь к волне китайского экономического роста, мы не оборвали связи с остальной частью мира, особенно с Соединенными Штатами» (с.97).

Наиболее значимыми проблемами развития США Ли Куан Ю считает проблему долга и бюджетного дефицита (которую он не считает неразрешимой), проблему среднего и среднего специального образования, необходимость инфраструктурной модернизации на общенациональном уровне, разрыв между социальными классами и формирование устойчивого андеркласса бездомных, расовую

дискриминацию, а также избирательный процесс, «который требует много денег, сил и времени» (с.106, 110).

Что касается международных отношений США, то Ли Куан Ю считает отношения между США и Китаем «самыми важными двусторонними отношениями XXI века» (с.113). Военное столкновение между ними он считает маловероятным, хотя и отмечает, что в качестве мирового лидера США «склонны действовать высокомерно и даже грубо» (с.113). Они агрессивно защищают свое новое положение в мире.

Очевидно стремление Ли Куан Ю найти золотую середину в отношениях Сингапура с Китаем и США. Но его англофильство и плохо скрываемый антикоммунизм очевидно сдвигает акцент в пользу США.

Европа (с.126–163). Если подзаголовок главы по США был – «Под гнетом проблем, но по-прежнему на вершине», то подзаголовок для Европы весьма пессимистичный – «Противоречия и закат». Ли Куан Ю называет четыре острые проблемы современной Европы, которые будут только усугубляться в ближайшие десятилетия. Это проблема функционирования зоны евро (с.127–133), модель социального государства и жесткое регулирование рынка труда (с.134–144), миграционная и расово-этническая проблема (с.145–147 и 159–161) и проблемы дальнейшей интеграции (148–158).

Проблемы функционирования зоны евро Ли Куан Ю делит на генетические и текущие. Генетические проблемы связаны с самой идеей объединения в валютной зоне стран с совершенно разным отношением к трудолюбию и финансовой дисциплине, что делает проблемы зоны евро не исторической случайностью, а закономерностью. Он предрекает еврозоне еще более глубокий кризис в ближайшее время, с соответствующими последствиями для мировой валютно-финансовой системы.

Жесткой критике Ли Куан Ю подвергает и существующую в Европе модель социального государства, порождающую иждивенчество и низкую мотивацию к труду. Миграция в Европу во многом провоцируется именно социальной политикой. Поэтому расово-этнические проблемы будут только нарастать и усиливать правые настроения в европейских странах. Особенно острыми могут стать расово-этнические столкновения, формирование этнических гетто и межконфессиональные проблемы (столкновение ислама и христианства). Для решения миграционной проблемы Европа должна от-

казаться от социальной политики, что не позволят сделать профсоюзы и избиратели.

Наконец, четвертая проблема, это проблема усиления европейской интеграции. По мнению Ли Куан Ю, «Объединив усилия и цели, Европа стала бы гораздо более мощной экономической, а главное – политической силой на международной арене. Проще говоря, объединенная Европа намного мощнее, чем сумма ее отдельных частей. Если бы европейцы пошли по пути интеграции еще дальше и создали единое министерство финансов и даже единое министерство иностранных дел и министерство обороны, выигрыш в силе был бы поистине огромным» (с.149). Если Европа интегрируется до степени Соединенных штатов Европы, то она станет «ведущей мировой сверхдержавой» (с.149). Но тут же выносит вердикт – «К сожалению, все признаки указывают на невозможность такой интеграции» (с.149). Европейцы не могут создать жизнеспособную валюту, они не хотят полной интеграции во внешнеполитической и военной сфере, они не хотят единого языка общения и слишком гордятся своими национальными достижениями в культуре. Таким образом, неизбежно ослабление Европы в мире. Наиболее сильным останется ядро Европы в составе Германии и стран Бенилюкса, остальным странам уготована участь обычных мелких государств.

Следующая глава посвящена трем совершенно разным странам – Японии, Северной Корее и Индии.

Япония (с.165–180). По сравнению с Европой, подзаголовок для Японии вообще носит оскорбительный характер – «На пути в посредственность». В первом же абзаце Ли Куан Ю четко определяет три важнейшие проблемы Японии – 1) демографическую (старение населения, низкая рождаемость и сокращение численности населения); 2) стагнация экономики с 1991 г. по настоящее время и 3) слабое политическое руководство. В последующем он называет еще одну проблему, являющуюся причиной неспособности руководства страны и общества решать перечисленные проблемы и изменять положение страны в международных отношениях. Это идея расового и национального превосходства во внешних отношениях и идея патриархата в социальных отношениях. Демографическую проблему Япония решить не может из-за того, что общество не принимает мигрантов. Причем даже этнических японцев, которые возвращаются в страну из Бразилии и других стран. Стагнирующую экономику невозможно ускорить из-за снижения внутреннего спроса и нарастающей конкуренции в экспортных отраслях со стороны

Китая и других азиатских стран. Политическое руководство страны остается слабым из-за самурайского подхода к управлению, через призму национального превосходства, которого на самом деле нет. Поэтому в ближайшие 20 лет японское «чудо» будет постепенно угасать, а перечисленные проблемы будут нарастать. Во внешних экономических отношениях Япония все больше будет уходить в Китайскую тень, а в вопросах обеспечения безопасности – в тень США.

Северная Корея (с.181–193). На самом деле в параграфе рассматриваются и Северная и Южная Кореи. По поводу Северной Кореи Ли Куан Ю дает диагноз – «грандиозная мистификация» и «чудовищный фарс» (с.181). Несмотря на то, что страна не может даже накормить свое население, люди продолжают верить в то, что живут в социалистическом рае с гениальными руководителями. Тем не менее, он не видит способа изменения сложившейся ситуации: «Я думаю, что в обозримом будущем на Корейском полуострове будет сохраняться статус-кво. Причина проста: никому из заинтересованных сторон, включая Китай и Соединенные Штаты, не выгодно так или иначе менять существующую ситуацию. Никто не жаждет увидеть воссоединение северокорейцев и южнокорейцев ни военным, ни мирным путем, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Ставки слишком высоки» (с.183). Причем особенно нежелательно было бы объединение для Южной Кореи, которой бы пришлось вкладывать огромные средства в модернизацию северокорейской экономики и подъем уровня жизни населения. Что касается Южной Кореи, то Ли Куан Ю оценивает происходящее в ней как «впечатляющий успех». Здесь возможно улучшить демографическую ситуацию, определить разумную стратегию по отношению к чеболям (крупным промышленным корпорациям) и продолжить штурм глобального рынка.

Индия (с.194–206). Перспективы развития Индии Ли Куан Ю оценивает как ограниченные в связи с несколькими главными проблемами. Первая по значимости – языковая, региональная, кастовая, политическая раздробленность общества. Это делает Индию невероятно разнообразной, но неспособной к реализации общенациональных проектов. Здесь невозможно планирование семьи, социальное выравнивание, общенациональная инфраструктура, развитые коммуникации и другие необходимые условия для быстрого экономического роста. Лишь некоторые города – Мумбай, Бангалор переживают экономический бум, но большая часть территории

имеет традиционную аграрную экономику. Невозможность реализоваться приводит к оттоку талантливой молодежи в англоязычные страны и Европу и этот процесс будет только усиливаться.

Что касается внешней политики Индии, то страна становится безусловным лидером Индоокеанского региона. Огромные расходы на вооружение позволяют Индии иметь боеспособную армию, военно-воздушные силы и военно-морской флот. США также будут поддерживать Индию в противовес Китаю. Однако и Китай будет стремиться иметь портовую инфраструктуру в бассейне Индийского океана, в частности в Пакистане и Мьянме.

В пятой главе дается анализ пяти стран Юго-Восточной Азии – Малайзии, Индонезии, Таиланда, Вьетнама и Мьянмы.

Малайзия (с.209–226). По поводу Малайзии Ли Куан Ю высказывает крайне скептическую позицию. Она состоит в том, что национализм, коррупция и нарастающая исламизация страны создают серьезные преграды для участия в мировой экономике. Приоритет в ведении бизнеса малайцами и барьеры для иностранных инвесторов, а также для этнических меньшинств отпугивают бизнесменов от долгосрочных проектов в Малайзии. Его личный опыт участия в создании федерации Сингапура и Малайзии также был негативным.

Впервые, в параграфе о Малайзии, Ли Куан Ю высказывает и мысль о том, зачем Сингапуру надо развивать и укреплять свою военную мощь: «До тех пор, пока у нас есть вооруженные силы Сингапура, способные дать отпор агрессорам, мы будем жить в мире» (с.218). При этом под агрессором он явно подразумевает Малайзию. Второй раз этот тезис повторяется в главе о мировой экономике – «Наша стабильность зависит от сильной армии, которая гарантирует, что нас никто не тронет. Иначе ничто не сможет помешать толпам людей маршировать через дамбы на наш остров. За те два года, что мы входили в состав Малайзии, поток переселенцев из нее не прекращался» (с.365).

Индонезия (с.227–242). Отношение к настоящему и будущему Индонезии у Ли Куан Ю довольно позитивное. Особенно Ли Куан Ю отмечает успехи в образовании, росте экономики и строительстве дорог и инфраструктуры. Говоря о настоящем, он отмечает успехи децентрализации страны, которая сократила сепаратистские настроения в регионах и привела к более равномерному распределению доходов. Среди основных проблем будущего Индонезии Ли Куан Ю называет неэффективную политическую систему в центре,

когда президент может быть лишен поддержки парламента, недостаточно развитую инфраструктуру, сдерживающую сообщение между огромным количеством островов (17500) и коррупцию. Проблемой остается и ресурсо-зависимая экономика, порождающая иждивенческую ментальность населения, зависящего не от своих предпринимательских усилий, а от извлечения ресурсов.

В международных отношениях Индонезия продолжает играть роль ключевой страны АСЕАН, она развивает связи с Китаем и другими потребителями индонезийских ресурсов. Проблемой может стать исламский терроризм, но пока он не имеет широкого распространения. Для Сингапура Индонезия также остается важным партнером.

Таиланд (с.243–251). Во внутренней политике Таиланд в 2000-х годах добился больших успехов. Доходы стали перераспределяться из столичного региона в бедные сельские районы, что увеличило уровень жизни и внутреннее потребление. Роль монархии и армии начинает сокращаться. Это позитивно сказывается на экономическом развитии страны. Во внешней политике Таиланду необходимо учитывать рост Китая, поскольку тайцы традиционно выбирали покровительство США. Для Сингапура Таиланд не является конкурентом, но с ним можно развивать партнерские отношения.

Вьетнам (с.252-257). Отношение к Вьетнаму у Ли Куан Ю явно негативно-предвзятое. Ранее в тексте он уничижительно для Вьетнама отозвался о войне 1979 г. с Китаем (китайцы преподали урок Вьетнаму, хотя все было наоборот). Теперь негативно отзывается о военном поколении высших управленцев, которые в течение 30 лет «рыли подземные ходы с севера на юг для ведения партизанской войны» и которых с китайскими коллегами роднит «высокий уровень коррупции» (с.254). Также негативно он оценивает спор Вьетнама с Китаем в Южно-Китайском море (как провоцирующий раскол в АСЕАН). Но выражает надежду, что новое поколение вьетнамцев сможет использовать потенциал этого способного и энергичного народа.

Мьянма (с.258–265). Прежде всего, Ли Куан Ю говорит о 40-летнем застое в богатой природными ресурсами стране из-за выбранного социалистического пути и власти военных. С 2012 г. страна начала реформы, но их реальность невозможно было оценить к моменту написания книги. Поэтому Ли Куан Ю высказывается лишь о необходимости убедить уехавших успешных бирманцев вернуться в страну и только это может придать импульс разви-

тию бирманской экономике. В международных отношениях он указывает на большую значимость Китая для Мьянмы.

Сингапур (с.266–309). Обзор основных стран Юго-Восточной Азии Ли Куан Ю дипломатично завершает Сингапуром. Он выделяет три темы – Политику, Население и Экономику.

В политике фундаментальным вопросом для Ли Куан Ю является вопрос перехода Сингапура к двухпартийной системе и будущий политический выбор молодых сингапурцев. Двухпартийную систему он считает неэффективной, поскольку отсутствие гарантированной победы в выборах оттолкнет от участия в политике наиболее выдающихся, даже гениальных будущих членов правительства, а только гениальное правительство способно дать Сингапуру будущее процветание. Ли Куан Ю негативно отзывается о британском и американском опыте двухпартийности, поскольку страны неизбежно будут получать снижение качества политических деятелей в стране. К такому же результату ведут и предложения о сокращении заработной платы чиновникам.

По поводу населения Ли Куан Ю говорит о трех сложных проблемах: низкой рождаемости, приводящей к резкому увеличению доли пожилых сингапурцев; необходимости притока мигрантов, что вызывает недовольство коренных граждан; и нарушению баланса между этническими группами в Сингапуре (в частности в пользу индийцев). Низкую рождаемость он связывает исключительно с изменением образа жизни, а не с растущей дороговизной жилья и воспитания детей. Приток мигрантов защищает, но на уровне, обеспечивающем их быструю ассимиляцию. А по поводу изменения этнического баланса, говорит что: - «Мы не допустим этого» (с.295). В то же время он крайне благожелательно высказывается об эмиграции из Китая, причем не только из южных районов (особенно, Фуцзяня), но и из любых других. Мнение Ли Куан Ю о решении демографических проблем Сингапура через «убеждение людей иметь больше детей» выглядит довольно наивно, по сравнению с остальными взглядами. Он категорически отвергает экономические подходы к тому, чтобы заинтересовать будущих родителей, отвергает скандинавскую модель дошкольной помощи в воспитании детей, новые медицинские технологии (ЭКО), и в тоже время даже не упоминает о существовавшей в Сингапуре практике стерилизации индийских женщин в обмен на предоставляемое жилье. В заключении Ли Куан Ю самокритично признает: «Если бы меня попросили назвать одну проблему, которая представляет со-

бой наибольшую угрозу для выживания Сингапура, я бы назвал демографию. В свое время я не сумел решить эту проблему и сдался. Теперь я передал бразды правления страной новому поколению лидеров. Будем надеяться, что они или их преемники в конце концов найдут выход» (с.289).

Относительно экономики Ли Куан Ю настроен наиболее оптимистично. Он подчеркивает открытость и глобальность экономики Сингапура, превышающие даже уровень Гонконга, прозрачность действий власти, низкие налоги, безопасность для инвесторов, верховенство права и другие конкурентные преимущества страны. Единственной проблемой видится разрыв в доходах между богатыми и бедными в стране, однако к идее роста налога на богатых и перераспределения доходов он относится скептически.

Странно, но из всего предшествующего текста, именно высказывания Ли Куан Ю по поводу проблем и перспектив Сингапура вызвали у меня наибольшие возражения. Его предельный прагматизм и трезвая оценка заменены в этой главе на более патриархальные и традиционалистские взгляды (возможно потому, что эту главу будут читать избиратели, и он должен выглядеть как настоящий отец народов Сингапура?).

Ближний Восток (с.310–335). Наибольший пессимизм по поводу решения существующих проблем и будущего развития Ли Куан Ю высказывает по отношению к Ближнему Востоку. Ключевой проблемой региона он считает отсутствие у палестинцев самостоятельного экономического и политического государства, а также «ползучую аннексию» Израиля, что отодвигает перспективы мирного урегулирования конфликта на долгую перспективу. К этому конфликту добавляется предвоенная ситуация между Израилем и Ираном, а также противоречия между шиитами и суннитами. При таком количестве политических проблем, связанных с расово-этническими, конфессиональными и иными противоречиями в регионе, а также с искусственно насаждаемой демократией, очень трудно создать стабильность, а, следовательно, сделать регион привлекательным для инвесторов. Благополучие Израиля базируется на огромной американской финансовой помощи, благополучие нефтедобывающих стран – на истощающихся ресурсах. Что будет, если помощь прекратится и ресурсы иссякнут? В арабских странах региона нет других источников экономического роста, который еще и не может в полной мере использовать потенциал женского труда из-за законов ислама. Таким образом, совокупность социальных,

экономических, политических проблем обуславливают низкую динамику и отсутствие позитивных изменений в будущем. Интерес к региону проявляют и США и Китай, но это связано с ресурсным потенциалом. Если ресурсы иссякнут, то регион окажется не нужным для остального мира. Единственная страна Ближнего Востока, способная составить конкуренцию Сингапуру это Дубай (Объединенные арабские эмираты). Он уже опережает Сингапур в таких отраслях как авиаперевозки, туризм, финансы и наращивает свою активность в Европе и Азии.

Мировая экономика (с.336–365). Рассуждая о перспективах мировой экономики Ли Куан Ю, прежде всего, говорит о капиталистической системе как единственной, обеспечивающей наибольшую эффективность и производительность. Поэтому капиталистическая система «...не требует радикальной перестройки или замены» (с.337). Более того, менее регулируемая американская капиталистическая система представляется ему лучшей, чем европейская капиталистическая система, имеющая высокую нагрузку социальной ответственности. В то же время, говоря о «чистом капитализме», Ли Куан Ю признает, что «...нерегулируемый капитализм опасен, поскольку неизбежно ведет к народным бунтам и расколу в обществе» (с.361). Отсюда следует взвешенный вывод о том, что «Необходимо поддерживать тонкий баланс. Нужно найти способы позволить даже самым нижним слоям населения поддерживать достойный уровень жизни и чувствовать свою принадлежность обществу» (с.361). Итак, будущее мировой экономики Ли Куан Ю связывает, прежде всего, с тонко регулируемой капиталистической системой, имеющей определенный, но небольшой груз социальной ответственности. Что касается циклических кризисов капитализма, то они неизбежны, поскольку позволяют быстро выявить фундаментальные проблемы экономической деятельности в разных странах, регионах и отраслях экономики. Относительно полюсов роста мировой экономики Ли Куан Ю обоснованно говорит о сдвиге мировой экономической активности в Тихоокеанский регион и о торговле между Азией и США как основном двигателе мировой экономики. Он призывает к максимальной открытости экономик стран Тихоокеанского региона и о поддержке любых соглашений о свободной торговле в регионе, включая Транстихоокеанское партнерство. В высшей степени провидческим является предупреждение Ли Куан Ю о том, что «...наибольшую угрозу для здоровья мировой экономики в краткосрочной перспективе представляет собой

возможное ограничение свободной торговли. Всплеск протекционизма неизбежно приведет к глобальному экономическому спаду. ... Например, если сегодня американские политики решат, ... ввести запретительный налог на продажу китайцами своих товаров... китайцы введут какие-нибудь ограничения в ответ. Стоит лишь встать на этот путь, и вскоре и другие торговые партнеры, включая Европу и Японию, окажутся втянутыми в конфликт и начнут подумывать о введении аналогичных мер. Таким образом, вся система международной торговли резко сбавит обороты» (с.344–345). Как видим, в 2018–2019 гг. в мировой экономике начался именно этот процесс, предсказанный Ли Куан Ю еще в 2013 г.

Говоря о состоянии мировой валютно-финансовой системы, Ли Куан Ю поддерживает американский доллар в качестве мировой резервной валюты, скептически относится к перспективам евро, и считает, что Китай не заинтересован в юане как мировой резервной валюте. Ли Куан Ю категорически против создания мирового правительства как способа перераспределения финансовых ресурсов между богатыми и бедными странами. В то же время он выступает за более тщательный контроль центральными банками стран спекулятивных и рискованных операций коммерческих банков и поддерживает правило Пола Волкера (с.339–343).

Что касается торговли ресурсами, то Ли Куан Ю говорит о Китае как главном потребителе ресурсов в ближайшем будущем и о стабильном состоянии стран, обеспечивающих Китай ресурсами, например, Австралии и Бразилии.

Положение Сингапура в мировой экономике Ли Куан Ю оценивает как хорошее, в том случае, если и мировая экономика и экономика Сингапура будут максимально открытыми, ориентированными на Тихоокеанский регион и останутся слаборегулируемыми. Он не видит проблем в «надувании пузыря цен» на сингапурскую недвижимость и иных экономических угроз. Это выглядит довольно странным, поскольку параллели между Сингапуром и Японией просматриваются по многим параметрам очень ясно.

Энергия и изменение климата (с.366-381). Глава написана в пессимистично-оптимистичной парадигме и во многом воспроизводит Доклад Брунтланд. Вначале Ли Куан Ю высказывает убеждение, что на Земле наступает глобальное потепление и что нужно готовиться к худшему. Для Сингапура это означает возможность затопления большей части территории, за исключением холма Букит-Тимах. Поэтому уже были приглашены голландские специалисты,

которые рекомендуют построить защитную стену. Для Китая и Индии вопрос дополнительного использования энергии будет более важным, чем экологические возможные последствия. Это же касается США и многих других стран. Перспективы использования возобновляемых источников энергии Ли Куан Ю оценивает как не превышающие 10 % от общего производства и считает ядерную энергетику одним из лучших решений в будущем.

В разговоре об энергии и изменении климата Ли Куан Ю точно следует ментальности современных политиков. Разговаривая с избирателями об экологических проблемах, они отдают себе отчет в том, что для обычных людей цена решения проблем слишком высока. Иными словами, экономические интересы всегда будут более приоритетными, чем экологические. Ли Куан Ю говорит о необходимости экономически обоснованной экологической политики на уровне не столько отдельной страны, сколько всего мирового сообщества. Он фактически повторяет основную идею Доклада Брунтланд: «В конце концов, все страны должны осознать, что у нашей планеты есть пределы того, что она может выдержать. И мы должны учитывать это, если хотим жить. Мы все обитаем на одной планете, и наши судьбы взаимосвязаны. Неважно, кто окажется прав, а кто нет. Если с Землей что-то случится, пострадают все. Разумеется, к тому моменту, когда проявятся наиболее разрушительные последствия глобального потепления, возможно через 50–150 лет, меня, как и многих других ныне живущих людей, уже не будет. Но мы несем ответственность перед нашими детьми и внуками за то, чтобы передать им планету такой же здоровой и жизнеспособной, какой получили ее в наследство от предыдущих поколений» (с.376). Таким образом, Ли Куан Ю прагматично призывает готовиться к худшему, но эмоционально предлагает надеяться на лучшее.

Личная жизнь (с.382–403). В Главе о личной жизни поставлены вопросы умственной и физической активности пожилых людей, помощи религий в подготовке людей к смерти и переходу в мир иной без страданий, и излишней медицинской поддержки существования недееспособных людей.

Беседы со старым другом (с.404–445). В Главе 11 приводится текст беседы Ли Куан Ю и Гельмута Шмидта в мае 2012 г. Большая часть беседы посвящена воспоминаниям о работе и оценкам. Для понимания процесса международных отношений полезно сопоставление точек зрения Ли Куан Ю и Гельмута Шмидта на одни и те же события – процесс европейской интеграции, модернизация

цию Китая и стран Юго-Восточной Азии, и признание того, что часто они не совпадают. Весьма полезно различие между понятиями политик, лидер и государственный деятель, которое сделал Ли Куан Ю (с.412), и упоминание коммунитаризма и конфуцианства как крайне важных азиатских ценностей, благодаря которым и Сингапур и Китай добились таких успехов.

Основные выводы

Будущий мир для Ли Куан Ю – это мир четырех групп стран с различной динамикой. Первую группу составляют растущие лидеры, вторую – страны, сохраняющие хорошие возможности роста, третью – стагнирующие страны и четвертую – отстающие страны. В том, что для Ли Куан Ю приоритетом является рост, а не развитие (как у А.Печчеи или в докладе Брунтланд), сомнений нет.

К растущим лидерам он относит Китай, Сингапур, Южную Корею. К странам, сохраняющим хорошие возможности роста – США, Индию, Индонезию, Австралию, Таиланд, Германию и страны Бенилюкса. К странам со стагнирующей экономикой – весь остальной Евросоюз, Японию, Малайзию, Вьетнам. К отстающим странам – Северную Корею и Мьянму. Африка и Латинская Америка вообще не интересуют Ли Куан Ю.

Главными странами, определяющими международные отношения в 21 веке, он называет Китай и США.

Ли Куан Ю скептически относится к возможному изменению мира в целом, но считает, что у каждой страны есть потенциал развития, который она может использовать или не использовать.

В целом, монография дает нам комплексное представление о том, как может выглядеть мир, отдельные государства и регионы через призму «национально-центричного» взгляда гениального политического деятеля. Можно только пожелать России и российским политикам обрести такой взгляд и действовать в интересах всего российского общества.